

«Родители меня не отпускали»: протестная политизация подростков в деполитизированном обществе

1. «Да, я за честные выборы. У меня и ленточка есть.

Но мне кажется, что несовершеннолетним (а я еще несовершеннолетний) на митингах нечего делать, к тому же на современных. За несовершеннолетнего отвечают родители. И по закону у него нет своей точки зрения (я имею в виду голоса на выборах, например). Это может обернуться лишними проблемами для родителей и для школы».

2. «Здравствуйте, как ни прискорбно это признавать, но ничем не могу вам помочь, так как мне абсолютно лень куда-либо идти, а уж тем более давать интервью незнакомому мне человеку. Кстати, за эту диссертацию вас могут поставить на учет, хотя мне пох...».

150

Из переписки со школьниками в социальной сети ВКонтакте

Статья посвящена процессу протестной политизации подростков. В основу работы легли глубинные интервью с подростками, участвовавшими в протестных акциях 2011–2012-х годов или сочувствующими протестному движению. Исследование политизации в сопоставлении с процессом взросления подростков показало, что навыки самостоятельности (взрослого поведения) достаточно быстро развиваются в приватной сфере, тогда как в публичной сфере даже политизированные подростки чаще всего остаются зависимыми от авторитетных взрослых. Альтернативой инфантильной несамостоятельности в публичной сфере иногда выступает подростковый радикализм, стремление выразить себя в политике. Выдвигается гипотеза о связи модели воспитания, предполагающей инфантилизацию подростков в публичной сфере, и базовыми характеристиками деполитизированного общества.

Ключевые слова: подростки, политизация, самостоятельность, взросление, приватное, публичное, протест.

Ерпылева Светлана Витальевна, социолог, сотрудник «Лаборатории публичной социологии» (PS Lab), сотрудник ЕУ СПб. Научные интересы: общественные движения, протестное политическое участие, политическая социализация, социология детства, политическая теория.

Svetlana Erpylyova. Protest Politicization of Adolescents in Depoliticized Society. Article is dedicated to the process of protest politicization of adolescents as those who are situated on the borderline between childhood and adulthood. The research is based on in-depth interviews with adolescents involved in the protest in 2011-12 or supported this protest movement. Politicization here is considered as the process overlapping the growing-up process in private and public spaces. The research discovered that the self-dependency skills (*samostoyatel'nost*) develop faster in private sphere rather than in public one. In public realm even already politicized adolescents are often dependent upon authoritative adults. Nevertheless, such a dependency (*nesamostoyatel'nost*) in public sphere often coexists with the teenager's radicalism and their efforts to express themselves in politics. Infantilization of adolescence and representation of them as «political becomings» and objects of care are defined as one of the mechanisms of depoliticization reproduction.

Keywords: adolescents, politicization, self-dependency, growing-up, private, public, protest.

151

Волна протестов, начавшаяся в России в декабре 2011 г., может быть рассмотрена в контексте возвращения политики в деполитизированное общество. Такой подход предполагает ряд вопросов: могут ли массовые протесты вывести на арену нового политического и гражданского субъекта? Каким будет этот субъект? Как и при каких условиях формируется политическая субъектность в обществе, начавшем политизироваться?¹.

Протестная политизация и подростки: постановка проблемы

Протестную политизацию или политическое вовлечение я рассматриваю как процесс обретения самостоятельности в публичной сфере, выход из состояния пассивного объекта заботы государства, администрации или судьбы с намерением влиять на сообщество, в котором человек существует, изменять его к лучшему. Здесь принципиально понимание политизации как *процесса*, состоящего из нескольких стадий, которые могут быть пройдены в разной последовательности, или *набора признаков*, сочетаемых в разных комбинациях.

¹ Постановку проблемы политизации в деполитизированном обществе см. в коллективной монографии «Политика аполитичных. Гражданские движения в России в 2011–2013-х годов» (готовится к печати).

Представление о политизации и деполитизации прямо связано с различием публичного и приватного. Х.Арендт [2000] утверждает, что политика возможна только при наличии сферы публичного. Политическое в идеале равно публичному и представляет собой сферу свободы, совместного действия граждан, равных друг другу. С точки зрения Х.Арендт, в современных обществах, в отличие от античного полиса, происходит размывание понятий приватного и публичного: публичная сфера постепенно становится местом, где реализуются исходно частные интересы (стремление к благосостоянию или экономическому благополучию), а приватная превращается в предмет общей для всех заботы. Граница между приватным и публичным, по мнению Арендт, важна для реализации подлинной политики в обществе. Проблема границы, отделяющей публичное от приватного, становится ключевой для понимания процессов политизации и деполитизации в современной России. Так, М.Ховард [2009] объясняет низкий уровень гражданского участия в посткоммунистических странах Европы, в частности, тем, что ответом жителей этих стран на жесткий контроль публичной сферы правящими компартиями стал уход в сферу приватного.

152

Момент политического вовлечения (особенно протестного) связан с *выходом индивидов из частной сферы* и их действиями в рамках публичного пространства, появлением в их жизни нового публичного опыта наряду с приватным, появлением единомышленников и товарищей наряду с семьей и друзьями.

Еще один признак политизации — *проблематизация существующего порядка*, который прежде казался непроблематичным (или проблематичным в силу личных неудач), а теперь рассматривается как общая и структурная проблема. На примере российских активистов такую перемену в восприятии удачно описала К.Клеман [2010]. Иногда за подобной трансформацией следует объединение индивидов в нацеленные на изменение порядка группы (или малых групп — друг с другом) [Клеман, 2010; Гладарев, 2009].

Поскольку речь идет о протестной политизации, важно иметь в виду потенциальную возможность *конфликта группы с внешним противником* (ср. с определением политического К.Шмиттом [1992]). Конфликты позволяют отличить политическое участие от, например, волонтерской деятельности, добровольной помощи местным властям в решении проблем своего района; последняя относится, по Ж.Рансьеру, к полиции, а не к политике [Рансьер, 2006].

Перечисленные признаки становятся условием для формирования коллективного политического субъекта, способного говорить и действовать от своего имени, бороться за право самому быть творцом своей истории.

Рассмотрение процесса политического вовлечения молодых людей в подростковый период их взросления эмпирически и теоретически важно, по крайней мере, по двум причинам. Подростки, во-первых, представляют собой маргинальную группу, которую общество одновременно считает и не считает гражданами из-за возрастного ценза, отделяющего их от статуса полноправных граждан. Инклюзивность по отношению к такого рода пограничным группам, возможность их политического участия (в том числе в социальных движениях и протестных акциях) представляет собой важный индикатор демократичности политического режима в целом [Ainley, Schulz, 2011].

Во-вторых, взросление в подростковый период представляет собой интенсивный процесс превращения объектов заботы старших в субъекты, способные самостоятельно управлять своей жизнью. Подростковость представляет собой период принципиальной незавершенности взросления, соединяющий в себе характерные черты детства и взрослости. Подростки остаются объектами заботы взрослых (по крайней мере, до окончания средней школы), которые продолжают определять будущее подростков «для их же блага». Одновременно от них все чаще требуют самостоятельных, не детских форм поведения и взрослых решений во всех сферах. Постепенное обретение самостоятельности оказывается одной из ключевых характеристик взросления в подростковый период. Логика взросления оказывается в этом смысле похожей на описанную выше логику политизации, обретения политической субъектности в публичной сфере¹. Интересно в этой связи понять, что происходит, когда эти процессы совпадают. Политическое вовлечение с перспективой обретения самостоятельности (субъективации) в сфере политики происходит в момент взросления в подростковый период, в пределе ведущего к самостоятельности во всех сферах жизни человека. Иными словами, надо выяснить, как будет (и будет ли) развиваться процесс обретения политической самостоятельности в период интенсивного взросления, характеризующегося превращением объектов заботы в самостоятельные субъекты. Если в жизни подростков появилась политика, они уже прошли первые стадии политического вовлечения.

153

1 Сходство между логикой взросления и логикой политизации не предполагает, что любое взросление обязательно приведет к обретению субъектности в политической сфере. В современном российском обществе, наоборот, переломные моменты взросления (окончание университета, поиск работы, брак, переезд из дома родителей) предполагают, как правило, движение в сторону от политической субъективации.

Статья не отвечает на вопрос о причинах политизации, т. е. о том, почему в России одни подростки, явное меньшинство из них, становятся политизированными, а остальные нет; для ответа на него понадобилось бы масштабное сравнительное исследование. Задача работы в том, чтобы выяснить, как именно политизация в деполитизированном обществе вписывается в траекторию взросления в подростковом периоде. Исследование, я надеюсь, поможет понять, как деполитизированное общество реагирует на политическое участие подростков как одной из групп, чье право на участие считается в лучшем случае спорным, а также предположить, при каких условиях воспитания могло бы сложиться другое, более активное и самостоятельное поведение в сфере политики.

Взросление и протестная политизация: методология и эмпирическая база

Взросление определяется в данном исследовании как процесс постепенного приобретения самостоятельности в поступках и мнениях, превращение человека из объекта заботы в самостоятельно действующего субъекта. Пятилетний ребенок полностью зависим от родителей, сорокалетний взрослый чаще всего вынужден действовать самостоятельно. Положение подростков в этом смысле наименее определенное.

154

Процесс взросления подростков будет рассматриваться в трех пространствах: приватном, публичном и профессиональном. Последнее занимает промежуточное положение между приватной и публичной сферами, соединяя в себе элементы той и другой. Цель анализа — сравнить, как формируется самостоятельность в каждой из трех сфер, и выяснить в чем специфика обретения самостоятельности в публичной сфере.

Процесс взросления разделен на четыре аналитические категории, каждая из которых предполагает два полюса — самостоятельность и несамостоятельность.

1. Самостоятельные решения, поступки/решения, поступки под влиянием авторитетных взрослых. Подростки могут быть в той или иной степени самостоятельными (или, наоборот, зависимыми от старших) в решении прочитать книгу, поступить в определенное учебное заведение, пойти или не пойти на протестный митинг.
2. Совпадение/несовпадение позиций с авторитетными взрослыми, оценка самостоятельности в формировании мнения. Подросток может заимствовать позицию взрослых (учителей, родителей) или пытаться создать собственный взгляд на мир, комбинируя доступные ему точки зрения.

3. Объединение с равными себе/с авторитетными взрослыми. Умение вступать в союз с равными себе на равных условиях в отличие от положения под опекой авторитетных взрослых представляет собой важное условие обретения самостоятельности.
4. Проблематизация/отсутствие проблематизации подростком ограничения его прав и положения в социальном мире. Речь идет, к примеру, о праве обсуждать и решать семейные дела, праве водить машину, праве участвовать в школьном управлении, праве на демонстрацию или протест и др. Считает ли подросток ограничение своих прав проблемой или чем-то само собой разумеющимся.

Категории были получены в результате первичного анализа интервью при классификации нарративов, построенных вокруг темы самостоятельности (см. Приложение).

Исследование основано на глубинных биографических интервью с подростками, в той или иной степени ставших участниками массовых протестов 2011–2012-х годов. Критериями отбора подростков для интервью служили: 1) обучение в школе в период зимы 2011 — весны 2012 гг.; 2) участие хотя бы в одном митинге «За честные выборы» и /или идентификация себя сторонником этого движения. Всего были собраны и проанализированы 11 интервью: респонденты для 9 из них найдены поиском в социальной сети ВКонтакте в группах, связанных с движением «За честные выборы», еще два интервью взяты в рамках коллективного проекта «Политическая субъективизация в современной России».

Подростки в сложившейся стихийной выборке (девять юношей и две девушки) оказались выходцами из семей с разным социальным происхождением и разным экономическим положением. Пять подростков выросли в семьях бюджетников, пять — в семьях работников частного сектора, один — в семье предпринимателей, одного воспитывает безработная мать. По экономическому положению шесть семей характеризуются доходами выше среднего, пять семей — доходами ниже среднего. Какой-либо заметной связи между экономическим или социальным положением семьи и характером ответов подростков относительно политики и политизации исследование не обнаружило.

Отметим некоторые общие характеристики респондентов, значимые для последующего анализа. Знакомство с политикой во всех случаях было индивидуальным, ни один из респондентов не пришел на митинг в составе группы школьников, которая заявила бы о своем праве быть коллективным субъектом в политическом пространстве. Многие из них успели испытать связанное с их политизацией непонимание друзей и приятелей. Важно также, что при

этом для большинства опрошенных приватные связи и ценности остались приоритетными.

Взросление в приватной и публичной сферах: сравнительный анализ по категориям

1. Самостоятельные решения

Опрошенные подростки стремятся быть самостоятельными в приватной сфере: в определении досуга, выборе дружеских компаний и т. п. В интервью они подчеркивают свою независимость в управлении частной жизнью.

В: *А если тебе нужен совет по поводу того, какую книжку почитать, какую музыку послушать, какой фильм посмотреть?*

О: *Исключительно сам. Исключительно сам. И только если где-то что-то услышу, и то еще проанализирую для себя, стоит это или нет. Вообще не люблю вот в этом смысле вмешательства в мою жизнь. [респондент 1]*

То же относится к решениям в профессиональной сфере: например, выбор университета респонденты делали, как правило, самостоятельно.

Ситуация становится сложнее в случае решений по поводу участия в протестных митингах и акциях. В нашем исследовании однозначно определить процесс принятия таких решений возможно в восьми интервью. В трех из них они были приняты самостоятельно, без влияния взрослых или вопреки такому влиянию. В остальных пяти решения принимались под воздействием родителей, причем как решения отказаться от посещения митинга, так и решения пойти на него вместе со старшими членами семьи. Право родителей диктовать свои условия в таких случаях связывалось с несовершеннолетием подростка, с одной стороны, и представлением об опасности политических акций — с другой.

В: *Следил ли ты за движением «За честные выборы» и участвовал ли в каком-нибудь из этих митингов?*

О: *Я митинги все следил по прямым трансляциям, но я не ездил, потому что... Родители, потому что они все-таки сейчас за меня отвечают, они мои опекуны. И поэтому они, конечно, да, против, потому что мало ли что может на митинге случиться. Поэтому я ни на один не ездил. Но следил, смотрел.*

В: *А ты с ними обсуждал возможность поехать?*

О: *Ну, я говорил, я хочу съездить, но на это обычно: вот вырасти, потом решай, а сейчас мы за тебя отвечаем. Что-нибудь с тобой случится, ты несовершеннолетний. Тебе это еще не надо. [респондент 2]*

В приведенном фрагменте интервью подросток не просто пересказывает точку зрения своих родителей: позиция родителей становится его собственной, запреты воспринимаются им как само собой разумеющиеся.

Характерно, даже политически активные родители предпочитают проявлять разумность в отношении политического участия своих детей. В следующем примере женщина оппозиционных взглядов, мать сына-подростка, не пустившая его на митинг, только в ситуации интервью начинает сомневаться в своем решении.

***Мама:** Вообще интересные вопросы. Вот я тебя не пускала на митинги, а теперь мы сидим обтекаем. Ну, просто я такой террорист, что я решила, это называется корректировка, так, я делаю то, я делаю то, а вот это я не делаю так, все, ребенок сидит. Т. е. я проявляю какую-то разумность. По одному пункту. Но жестко. Ну и получается, что я не права, что я плохо поступила.*

***Интервьюер:** А я ничего не говорю, что вы не правы, почему...*

***Мама:** Вы ничего не говорите, но из-за того, что человек вынужден отвечать на вопросы, становится стыдно, что вот он проявил разумность, сказал ребенку: сиди дома. Сам уехал на митинг, а ребенку сказал сидеть дома. И я вижу, что все оно две стороны имеет. Безопасность ребенка — одна сторона. Другая сторона — его духовное развитие. А теперь дите сидит и обтекает и я тоже, как виновник событий.*

(комментарий мамы во время интервью со школьником, ее сыном)

157

2. Формирование собственной позиции

В фрагментах интервью, посвященных формированию взглядов подростков, нарративы о собственной позиции часто обнаруживались по отношению к их приватному и профессиональному опыту. Нередко такие нарративы сопровождались историями конфликтов с авторитетными взрослыми в семье и /или школе.

Конфликты в семье были связаны, как правило, с желанием родителей влиять на частную жизнь своих подрастающих детей. «Я жутко не могу терпеть, чтобы мною командовали», — говорит один из респондентов [информант 3]. Другой часто ссорится с родителями, заставляющими его получать отличные оценки в школе, тогда как сам респондент считает, что знания имеют гораздо большую ценность, чем формальные оценки за них [информант 1]. В третьей семье конфликты, вплоть до побега из дома, были вызваны повышенной религиозностью родителей. Респондента возмущали, в частности, попытки родителей повлиять на его отношения с девушкой.

«Я познакомился с девушкой, начал с ней встречаться. Девушка живет в центре, а я живу на Просвете¹. И вот когда я попросил [моего] отчима отвезти после кино ее обратно в центр, ну а меня на север потом, метро уже не работало, отчим взял маму, и чуть ли это не допрос [девушки] был, пока мы ехали. Типа «а где ты учишься», «а какие у тебя увлечения», «а чем ты занимаешься». Меня это дико взбесило. И потом мне чуть ли не в ультимативной форме сказали «Перестань с ней встречаться». Меня взбесило то, что меня пытаются контролировать. Меня это привело в ярость. Я сказал «нет»». [респондент 4]

Конфликты в школе, т. е. в профессиональной сфере, в рассказах респондентов встречались еще чаще: одни респонденты считали себя умнее, чем учителя, другие были недовольны качеством преподавания, третьи не соглашались с дисциплинарными правилами школы.

Формирование мнений по каким-либо вопросам, касающимся политического участия, можно проследить по пяти интервью. Только в двух из них суждения подростка о политике были самостоятельными, отличающимися от мнений взрослых членов семьи (о конфликтах из-за такого несоответствия респонденты не говорили), остальные три были калькой с позиций авторитетных взрослых. Выше уже упоминалось, в частности, что подростки усваивают здравый смысл своих родителей, считающих акции протеста опасными для несовершеннолетних.

В следующем фрагменте подросток, заявлявший о своей *«исключительной самостоятельности»* в выборе досуга (см. выше), выводит «свое» мнение о правильном поведении активистов на протестной акции из поведения и высказываний своей матери.

«Еще мама говорит, что на подобных акциях надо знать правильное поведение. [...] Мы стояли, что-то требовали, зайти, передать. Ну, моя мама принимала правильную позицию. [...] Ну, то есть, ее поведение — она анализирует, когда есть провокация и когда не нужно вести себя максималистски. Нужно думать головой, когда в этом всем участвуешь, потому что повсюду одни сплошные провокации». [респондент 1]

3. Кооперация с равными

Способность подростков стать частью коллектива равных ожидаемым образом проявилась, прежде всего, в приватной сфере. Все респонденты самостоятельно находили себе друзей, с которыми их объединяло *«более схожее мировоззрение»* [информант 5], *«общие интересы и взаимопо-*

1 Народное название проспекта Просвещения, одноименной станции метро и прилегающего района типовой советской застройки 1970–1980-х годов. — *Ред.*

нимание» [информант 3], «одно мышление» [информант 6], отношения с друзьями «гораздо ближе, чем с другими людьми». [информант 3]

В школе (профессиональной сфере) все ученики по определению находятся в коллективах одноклассников, созданных помимо их воли. Нам, однако, интереснее случаи добровольных союзов. В проведенных интервью обнаружили три таких случая, два из которых представляют собой объединения школьников во время конфликтов с кем-то из учителей (третий — создание женской футбольной команды по инициативе одной из респонденток).

В публичной сфере опыт объединения в коллективы также обнаружился лишь у небольшой части опрошенных: двое, юноша и девушка, были членами локальных активистских групп¹, еще один респондент участвовал в небольших акциях протеста вместе с группой людей, которые познакомились и организовались в социальных сетях. Объединение с равными никак не проявилось в связи с протестными митингами. Трое респондентов ходили на митинги с родителями или старшими родственниками, остальные приходили и уходили в одиночку: не приводя с собой никого из частных или профессиональных «коллективов равных» и не обзаведясь новыми товарищами из сверстников, тоже пришедших на акцию.

159

4. Проблематизация зависимого положения

Проблематизация подростками своего положения в социальном мире в полученных интервью проявлялась, прежде всего, в профессиональной сфере², в частности, в связи с вопросом о школьном самоуправлении. Только два респондента (из восьми высказавшихся на эту тему) отрицали способность подростков быть компетентными участниками образовательного процесса³; остальные шесть были склонны рассматривать себя в качестве полноценных членов сообщества, к которым следует прислушиваться.

В: *Как ты считаешь, должны школьники иметь возможность как-то влиять на образование?*

- 1 В одном из двух случаев респондент определял свою позицию в группе как подчиненную (из-за недостаточного возраста), поэтому говорить про объединение с равными здесь проблематично.
- 2 Относительно позиции подростка в приватной сфере в интервью обнаружены только два высказывания, которых недостаточно для каких-либо выводов.
- 3 Например: «Мы не понимали, зачем нам такой предмет как зарубежная литература, где мы проходили какие-то древние вещи, боже, зачем нам это... Сейчас я понимаю, что да, это все нужно было. Ученик в подростковом возрасте не может на сто процентов понять, что ему нужно» [информант 7].

О: Ну, должны, да. Должно учитываться их мнение, я считаю, да. Почему нет? Тем более сами дети в этом участвуют, какая-то часть детей участвует, какая-то смотрит — то, мне кажется, они должны в этом участвовать.... Поэтому, конечно, если что-то такое (конфликт в школе) происходит, есть какой-то повод, мне кажется, а почему дети должны молчать? [респондент 2].

Другой респондент остро проблематизирует ограничения, накладываемые на действия подростка в сфере рынка в широком смысле.

О: Будет 18 лет — можно будет с друзьями в Финляндию поехать. 17 лет — это для меня убийственный возраст, потому что за человека наше государство меня еще не воспринимает. Сейчас я знаю, что мне 18 скоро, и я уже спокойно к этому отношусь. Но в сентябре меня это достаточно сильно гнобило. Что я то не могу сделать, это не могу сделать. Не могу получить карту в банке, не могу получить права. У меня прав мало. С 18 лет я наконец стану самостоятельной личностью и смогу получить все необходимые права для существования.

В: А в каких еще ситуациях тебя это раздражало?

О: Ну, вот, например, то, что я ребенок и как ко взрослому ко мне относиться не будут. Был, например, такой случай, что я хотел попросить книгу жалоб и предложений, и мне сказали, что они не знают, есть ли у них такая книга. Я подумал, ну, ладно, что мне с этими людьми возиться, они мне все равно не дадут, думаю, что я ребенок. В некоторых ситуациях тобой просто могут пренебречь. [респондент 3]

Тот же респондент, однако, разводит права подростка в профессиональной и публичной сферах.

«Я думаю, что понизить планку совершеннолетия немножко возможно. В Америке, например, в 16 лет человек уже может получить права, начать водить машину.... 16–17 лет период такой получается дырявый... Единственное, что совершеннолетних пускать на митинги — я бы, думаю... Возможно, было бы целесообразно выделять им отдельное пространство, т. е. не мешать их со взрослыми, пусть они отдельно идут. Если они идут в семье — пусть идут в семье».

В целом большинство респондентов были склонны рассматривать себя как «не совсем полноценных» публичных акторов. Отношение к собственной самостоятельности в публичной сфере для опрошенных подростков оказалось прямо противоположным их отношению к самостоятельности в профессиональной сфере. Из восьми высказываний на эту тему только два предполагают, что подростки могут быть компетентными участниками протестов. В остальных шести случаях подростки вслед за авторитетными взрослыми (учитель, родственники и др.) были склонны рассматривать себя как ограниченно компетентных в политических делах.

В: Как вы считаете, может ли несовершеннолетний быть таким же полноценным участником протестов, как и взрослый?

О: Я думаю, что нет. Потому что нет еще такого определенного взгляда, а просто идти за толпой... Ну, если ты идешь туда с семьей — еще ладно, ты поддерживаешь их мнение. А если ты идешь туда просто с каким-то там националистами, чтобы просто покричать, покидать файеры — ну, это... [респондент 6]

Автор этого высказывания лишает подростка, т. е. себя, права на обладание собственной позицией. Подросток, идущий с националистами, — не молодой националист, а неразумное существо, пришедшее «просто покричать, покидать файеры». Участие в политической акции оправдано здесь только как консервативная практика, поддержка мнения семьи.

Иногда проблематика неполноценности подросткового участия в политике возникала неожиданно, не будучи вызванной специальными вопросами. В следующем отрывке подросток как бы снимает с себя обязанности быть адресатом политического высказывания, делегируя его более компетентным взрослым.

В: А листовки вы когда-нибудь брали?

О: Да, я все газеты брал.

В: Читали?

О: Ну, я не читал, родителям отдавал, бабушке, маме. [информант 6]

Другой респондент оправдывает частичное несовпадение своей политической точки зрения с точкой зрения мамы присущими его молодому возрасту недостатками.

В: У вас с мамой вообще совпадает точка зрения по поводу движения «За честные выборы»?

О: У меня как у маленького человека, имеющего меньше опыта... Нет, конечно, не совпадают. [респондент 1]

В определении своего досуга этот же школьник, напротив, был уверен в своем праве на самостоятельный выбор. Еще один подросток, участник локальной группы активистов, считает свой возраст ключевой помехой для серьезной политической и гражданской активности.

В: А ты обычно чем занимаешься в рамках этой группы?

О: Ну, я обычно так, волонтерские такие мелкие, какие-то распространения листовок, письма в Интернете, кому-то что-то, как бы... ну, координация между друг другом. А так крупного — ну, я по возрасту не могу. [респондент 2]

Взросление в приватной и публичной сферах: общие выводы

Последовательно проанализировав процесс обретения самостоятельности в жизнях опрошенных молодых людей, мы можем предположить, что изученные подростки гораздо быстрее и активнее взрослеют в приватном и отчасти профессиональном пространстве,

чем в пространстве публичном, политическом. В сфере политики они в гораздо большей степени остаются детьми, зависимыми от более компетентных взрослых.

Исключением, скорее, подтверждающим общее правило, служат респонденты, достигающие самостоятельности в публичной сфере одновременно с самостоятельностью в сферах приватной и профессиональной. Трое респондентов воевали за право независимого мнения в семье, добивались полноценного участия в школьном самоуправлении, сопротивлялись попыткам авторитетных взрослых запретить им политическое участие, становились членами политических коллективов равных. Показательно, что двое из них так или иначе ощущали сложность перехода от приватного к публичному. Пытаясь сделать явным свое политическое участие, открыть его своему окружению в приватной и профессиональных сферах, подростки обнаруживали невидимые препятствия, которые давали о себе знать через чувства стыда, страха, неуверенности и смущения.

О: У меня тоже такое иногда бывает, ты стесняешься. У тебя это [публикация на политическую тему] на странице появляется, а потом твои знакомые, они что-то об этом тоже думают не то, еще что-то... Ну как-то... Есть такая тема. Почему, разве сложно, поставить лайк, сделать перепост, у тебя появится это на стене, прочитают твои друзья, но это никто почему-то не делает, значит, есть какие-то причины.

В: А у тебя эта причина какая?

О: Ну вот я не знаю, наверное, я боюсь... не то, что даже неодобрения... Ну, наверное, я не переросла еще, надо перерасти это, чтобы мне стало все равно, что люди подумают обо мне. [респондент 7]

«Я надел ее (белую ленточку — С. Е.) как-то в институт — для меня это очень трудное решение. Я очень трудно смешиваю свои взгляды... две сферы своей жизни, скажем так. Мне очень трудно, я, можно сказать, стесняюсь одевать... Я очень боялся, что накинута на меня сразу... Я знаю, что отвечать, ничего такого стыдного нету, но я почему-то очень стеснялся надевать белую ленточку в университет». [респондент 3]

Взросление подростков в деполитизированном обществе с первыми признаками политизации обнаруживает, что переход из приватной сферы в публичную, освоение нового публичного опыта все еще остается затрудненным. Деполитизированные взрослые, как правило, не признают политическую самостоятельность подростков, которых они привыкли опекать и защищать и не привыкли воспитывать как (потенциальных) политических субъектов. Здравым смыслом большинства респондентов остается борьба за самостоятельность в приватной и отчасти профессиональной сферах и сохранение несамостоятельности в публичной. Подростки, проявляющие самостоятельность одновременно в при-

ватном и публичном пространствах, ощущают барьер между ними и превращают свою политическую активность в подобие «тайной работы».

Последствия такой модели взросления можно представить по заявленным в интервью планам на будущее. Большинство из них представляют собой традиционные деполитизированные траектории институт — работа — семья — дети, в которых нет значимого места для гражданского или политического участия. Исключением стали два респондента, юноша и девушка, которые отвели в своем будущем отдельное место для гражданской активности. Примечательно, что только они уже сейчас участвуют в независимых активистских группах и действуют в публичном пространстве без присмотра родителей.

Радикализм и послушание: два способа обращения с политическим

163

Вывод о замедленной политизации с оглядкой на разумную и осторожную позицию авторитетных взрослых, считающих политику опасной, а подростков — недостаточно компетентными для участия в ней, будет неполным без учета противоположной тенденции — радикальной, придающей ценность непослушанию, неосторожности, провокативности. Слова и поступки в такой перспективе должны привлекать внимание к себе как к субъекту, достойному быть видимым в публичном пространстве, иметь независимое мнение и возможность высказать его.

Послушный и радикальный способы обращения с политическим могут сочетаться в нарративе одного и того же подростка. К примеру, подросток, ходящий на протестные акции вместе с мамой под ее присмотром, вспоминает о своем аресте на одной из акций. Первый мотив рассказа — осторожность и осмотрительность мамы, очевидно одобряемые подростком.

«Мы стояли, что-то требовали, зайти, передать. Ну, моя мама приняла правильную позицию, потому что... Если говорят что не надо, то надо просто отходить, иначе тебя сейчас заарестуют».

Тут же выясняется, что причиной ареста рассказчика стало его нежелание просто отойти и промолчать.

«Почему именно меня взяли первым? Потому что проходят люди, вот идут два человека, пара, друг друга держат за руки, мы им не мешаем. Я у них спрашиваю: „Граждане, мы мешаем вам проходить?“, они говорят: «Нет». И меня: «Молодой человек, пройдемте»». [респондент 1]

Респондент поступил вопреки правильной позиции авторитетного взрослого, однако рассказывает этот эпизод не без гордости, упоминая, в частности, передачу «Срок», где слышна перепалка ме-

жду ним и сотрудником полиции. В рассказе об аресте попеременно возникают мотив осторожности по отношению к политическому протесту, оправдание попыток остаться в стороне и одновременно стремление заявить о своей позиции, оспорить положение, которое ему как вовлеченному участнику кажется неправильным.

Такое же чередование осторожной и радикальной риторики обнаруживается у следующего респондента, который представляет себя сторонником конструктивного протеста «на законодательном уровне».

«Безусловно, это хорошо, что народ проявляет какую-то свою инициативу, люди — молодцы. Только это нужно проявлять не в той деструктивной форме, когда начинаются погромы и какие-то драки с ом, когда люди лечатся полгода после этого, у кого-то ломается спина, болят почки, еще что-то. Пытаться, может быть, наверно, противостоять правительству на законодательном уровне».

Он же, как оказалось, участвовал в несанкционированных митингах 5–9 декабря 2011 г. «на Гостинке» и 5 марта 2012 г. на Исаакиевской площади¹, отказываясь одновременно от какого-либо участия в легальных акциях.

«На митинги, которые днем проводились, легализовано, там все охранялось, я не ходил, потому что там совсем что-то политическое было. Т. е. там организованные лидеры это все организовывали, назначали встречи, ставили эти сцены, придумывали лозунги. Нет, вот именно было интересно, когда сам народ стихийно собирался, потому что... каждый по своим причинам». [респондент 1]

Переходя от риторики легализма к риторике «стихийного народного протеста», рассказчик, скорее, не считал их противоречащими друг другу.

Нарративы послушной осторожности в интервью иногда переплетаются с радикальными высказываниями самым неожиданным образом. Один из респондентов после неоднократно заявленного скептицизма ко всему политическому, вдруг советует протестующим «не языком чесать, а делать все четко, как в 17-м году». [респондент 3]

Другой десятиклассник, беседа с которым происходила в присутствии его матери, долго демонстрировал ей свое полное послушание (в частности, принял как должное запрет на посещение протестных акций), а на третьем часу интервью поделился идеей собственной протестной акции: сжечь на одной из центральных площадей флаг

1 «Гостинка» — часть Невского проспекта возле Гостиного двора. Все перечисленные акции сопровождались массовыми задержаниями их участников: по 100–200 задержанных в декабре 2011 г. и 300–400 задержанных в марте 2012 г. — *Ред.*

Российской Федерации. Подросток знал о наказании за такие действия, но считал важным публично заявить о своем несогласии. Тот же школьник неожиданно резко отозвался об одном из влиятельных политиков:

«И, конечно, надо что-то сделать с N. Вот чтобы ему кирпич на голову упал. Мне не обязательно чтобы он умер, но главное — это чтобы его не стало.... Лучше, чтобы его совсем не стало, или чтобы он был в тюрьме под очень сильным контролем.... Он особенный в том смысле, что он очень хитрый и умный и может причинить еще кучу проблем. Поэтому я за теракт, чтобы его... того. У него только одно покушение и то фальшивое. Это не значит, что я бы сам убил его, хотя я не знаю, если бы мне дали пистолет и у меня была бы возможность убить его, я не знаю, чтобы я сделал». [респондент 3]

Другое возможное сочетание радикализма и осторожности демонстрирует девушка, которая за неделю до думских выборов 2011 г. сделала себе футболку «Выборы, выборы — Шнуров был прав!» и ходила в ней, надев поверх куртки, по улицам и в метро. В интервью девушка описывает свой поступок как несерьезный, инфантилизирует его.

В: Ты упоминала, что за неделю до выборов и в день выборов ходила в футболке с такой надписью, а расскажи, откуда футболка такая и откуда идея?

О: Слушай, а я не очень помню... ну, эту фразу я придумала еще летом, мне показалось, что это будет забавно, ну знаешь, тоже юношеский такой... китч, может быть. Пафос такой политический». [респондент 9]

Примером столкновения двух риторик и стоящих за ними двух типов отношения к политическому служат истории знакомства двух респондентов с анархизмом (в обоих случаях победил осторожный подход). Первая история началась с увлечения респондента музыкальными панк-группами, близкими его мировоззрению.

«Ну вот у группы „Тени свободы“ такие вот достаточно сильные тексты о таком более молодом и подрастающем поколении, потом про политику, потом есть еще веселые песни, посвящающиеся властям: я надеюсь, что вы утонете в нефти... и все такое». [респондент 9]

Интерес к идеям, выраженным в панк-музыке, привел рассказчика к знакомству через социальные сети с молодым анархистом, который представил ему политическую программу своего движения. В интервью, состоявшемся примерно через год после этого знакомства, романтика анархизма подвергается скепсису: «я отчетливо понимаю, что это ни к чему хорошему не приведет». [респондент 4]

Вторая история также началась со знакомства и общения в социальных сетях с активистом-«анархом». Рассказчик симпатизировал анархистским идеям, но изменил свое отношение к анархистам после того, как получил приглашение присоединиться к колонне анар-

хистов на одном из митингов «За честные выборы»; личное знакомство с активом анархистов оказалось разочаровывающим («пацаны» и «полное быдло»).

О: Но посмотрев на них, я убедился, что это то же самое... вот допустим нацисты и антифашисты — обе стороны — полное быдло. И то же самое эти анархисты — они такое же быдло.

В: А что тебя заставило сделать такой вывод?

О: Ну, я с ними просто пообщался, посмотрел, такие пацаны.

В: И ты шел тогда с ними в колонне на шествии?

О: Шествия не было. Да их там было человек 10–15.

В: И ты никогда больше не общался с ними?

О: Нет. [респондент 3]

Тенденция к осторожному отношению к политике и политическому участию как чему-то опасному преобладает. Одновременно важен факт существования альтернативы, которая может в других условиях привести к иной модели взросления в публичной сфере.

Приватное, публичное и деполитизация: общие выводы

166

Критическое направление в социологии детства, поставившее своей задачей разоблачение неравенства в отношениях между детьми и взрослыми, его влияния на оценку разных возрастных групп [Christensen, James, 2008], предложило аналитическую оппозицию между становящимся человеком (human becomings) и человеческим существом (human beings). Традиционные исследования по социологии и демографии детства имели дело с ребенком как human becomings, критики такого подхода предлагают рассматривать ребенка прежде всего как human beings, полноценного и компетентного актора социальной жизни [Qvortup, 1994]. Парадокс изучаемой ситуации в том, что опрошенные подростки, как правило, сами не склонны считать себя human beings в публичной сфере.

Исследование обнаружило два способа обращения подростков с политическим. Первый предполагает отношение к политике как чему-то неизвестному и опасному, к чему следует относиться с подозрением. Такой способ можно назвать моделью political becomings, согласно которой в политике не следует быть самостоятельным раньше времени, надо следовать авторитету старших, в ней предписывается откладывание «на потом» политической субъективности, постоянное и намеренное ее недостижение. Второй способ (модель political beings) предполагает способность подростка управлять своими публичными действиями и признает за ним право на самостоятельное высказывание в публичном пространстве.

Подросток в стадии интенсивного и незаконченного формирования себя обращается попеременно к обеим моделям. В деполитизированном обществе по мере взросления побеждает первая модель *political becomings*. Здравым смыслом подростков, как и их родителей, становится политическая несамостоятельность, проявление подростками своей воли в публичной сфере рассматривается как нечто инфантильное. Знакомство с политикой проходит, как правило, под наблюдением старших членов семьи или других авторитетных взрослых, которые поощряют скорее осторожность и подозрительность, чем детский радикализм. Взрослые в деполитизированном обществе привыкли видеть в своих детях объект заботы, а не будущих политических субъектов, привыкли скорее опекать детей, чем дискутировать с ними. Даже родители с радикальными политическими взглядами, участвующие в протесте, сегодня остаются, как правило, консерваторами в вопросе об участии в политике своих детей.

167

Политизированные подростки испытывают, с одной стороны, спонтанное стремление действовать как публичные акторы [Арендт, 2000], т. е. выражать свои эмоции в речи или поступке, представить на публике свое отношение к проблеме; с другой — давление среды, побуждающей к осторожности, отказу от активности. Двойственность такой ситуации может быть выражена на языке раннего А. Бадью [Badiou, 2009], который определяет субъекта, отталкиваясь от гегелевской идеи расщепления. Каждая вещь расщеплена на вещь саму по себе и вещь в контексте: например, рабочий класс существует как рабочий класс сам по себе и как ревизионистский постфордистский рабочий класс в контексте буржуазного общества. Помещение в контекст представляет собой объективный процесс. С ним сталкивается противоположный по направлению субъективный процесс, в котором сжатая и не реализованная сила сопротивляется контексту, создает стремление к «вне-месту» (*out of place*). Понятие субъекта по А. Бадью способно схватить двойственность (зависимость и самостоятельность, сопротивление) в положении подростков.

В нашем случае давление контекста оказывается сильнее, и потенциальная энергия подростков, как правило, не превращается в кинетическую, не создает субъекта политического действия. Общество учит своих молодых членов быть самостоятельными в приватной сфере и отложить на потом самостоятельность в сфере публичной. Поступая в университет, устраиваясь на работу, молодые люди относительно успешно управляют своими частными навыками, но сталкиваются с нехваткой навыков субъектности в публичной сфере. В обществе, где политика считается уделом маргиналов, существование в виде *political becoming* становится преобладающим на протяжении всей жизни человека. Общество воспитывает

приватных субъектов, которые входят в публичное пространство осторожно, неуверенно, и спешат вновь покинуть его.

Сложность перехода от приватного к публичному в деполитизированном обществе отчетливо видна на примере запретов, призванных защитить детей от грязной политики. Предельное воплощение такой запретительной логики мы наблюдаем в случае подростков, находящихся на неопределенной границе между детством и взрослостью. Подросткам 16-17 лет сложно переступить черту, отделяющую приватный мир от публичного, оказаться вовлеченными в публичную политику. Молодые люди, не достигшие совершеннолетия, воспринимаются взрослыми как существа, едва ли способные осознанно и самостоятельно решать и действовать в политической сфере и поэтому легко поддающиеся манипуляции. Любые политические действия подростков (впрочем, редкие) вызывают подозрение, не стоит ли за ними кто-то компетентный и недобросовестный.

Ситуация вовсе не специфична для подростков: любой политический активист рискует выглядеть в глазах широкой публики немного наивным ребенком, пешкой в чужой игре (или, наоборот, циничным карьеристом, манипулирующим другими)¹. Активисты движения «За честные выборы» тоже вынуждены объяснять широкой общественности, что массовые протесты — это не проект нескольких статусных оппозиционеров, продвигающих свою карьеру. По свидетельству одной из респонденток, участницы локальной инициативной группы в Москве,

«Проблема того, что многие не ходят на митинги в том, что люди думают, ну это Жириновский, это Немцов собрал митинг, я туда не пойду. Т.е. они не видят всего остального. [...] Люди часто удивляются, они спрашивают: «А ты что, за Навального? А ты что, за Удальцова? Есть люди, которые не понимают вообще что происходит» [респондент 7]².

Активисты, удивленные и недовольные таким отношением окружающих, сами нередко воспроизводят его в отношениях со своими подрастающими детьми. Изучение публичных конфликтов в средних школах [Ерпылева, 2013] обнаруживает, что взрослые активисты

1 Так, например, участники публичного конфликта на социологическом факультете МГУ (инициативная группа OD Group) в 2007 г. тратили немало времени и сил на то, чтобы доказать, что за ними «не стоят» личные враги декана, конкурирующие вузы, американское правительство или иные внешние силы (пример из опыта автора).

2 Интервью взято в рамках проекта Коллектива исследователей политизации, посвященного практикам локального самоуправления. Ср. с аналогичной жалобой другого респондента: «У меня мама считает, что Удальцов хочет просто подняться на этой волне. Мне кажется, что это не так» [респондент 3].

сты, вовлеченные в эти конфликты, тоже считают подростков не-самостоятельными и неполноценными публичными акторами. Внося свой вклад в закрепление таких взглядов на подростка, они тоже поддерживают порочный круг политической инфантилизации. Такое же патерналистское отношение активисты нередко проявляют к обычным людям за пределами своего круга. Исследование И. Матеева посвященное популярной среди либеральных активистов «теории двух России», показывает, что в основе нее лежит неявное допущение: простые люди не способны к самостоятельной организации и коллективному действию и нуждаются, чтобы им «раскрыли глаза на правду». Интеллигенция готова просвещать народ, но не намерена помогать ему в развитии навыков самоорганизации [Matveev, 2013]¹.

Предположив, что отношение граждан к политике задается в значительной мере их воспитанием в детском и подростковом возрасте, мы можем поставить вопрос: какие альтернативные модели воспитания, способные привести к другому типу поведения в публичной сфере, можно обнаружить в истории или педагогике? Одной из таких альтернатив служит опыт советского педагога-экспериментатора А. Макаренко, руководителя трудовой коммуны для подростков, который учил своих подопечных быть хозяевами своей работы, своей коммуны и, в конце концов, общества в целом. Изучение подобного опыта в связи с проблемой политизации — задача последующих исследований.

169

Библиография

1. Арендт Х. *Vita activa или о деятельной жизни*. СПб.: Алетейя, 2000.
2. Гладарев Б. *Историко-культурное наследие Петербурга: рождение общественности из духа города. // От общественного к публичному/под ред. О. Хархордина*. СПб.: Изд-во Европейск. ун-та в СПб., 2011.
3. Ерпылева С. *Политизация и политическое участие подростков в современной России // Дипломная работа/Европейский ун-т. СПб., 2013.*
4. Клеман К., Мирасова О., Демидов А. *От обывателей к активистам. Зарождающиеся социальные движения в современной России*. М.: Три квадрата, 2010.
5. Рансьер Ж. *На краю политического*. М.: Практис, 2006.
6. Ховард М. *Слабость гражданского общества в посткоммунистической Европе*. М.: Аспект пресс, 2009.
7. Шмитт К. *Понятие политического // Вопросы социологии*. 1992. № 1. С. 37–67.

1 По замечанию И. Матвеева [2013], отсутствие в русском языке подходящего перевода для понятия organizing коррелирует с непопулярностью этого явления, т. е. объединения для совместных действий на работе или по месту жительства, на практике.

8. Ainley J., Schulz W. *Expected Participation in Protest Activities among Lower Secondary Students in 38 Countries* // *Annual Meetings of the American Educational Research Association in New Orleans, April, 2011.* ([http://iccs.acer.edu.au/uploads/File/AERA2011/AERA_ICCS_ProtestActivities\(NewOrleans2011\).pdf](http://iccs.acer.edu.au/uploads/File/AERA2011/AERA_ICCS_ProtestActivities(NewOrleans2011).pdf))
9. Badiou A. *Theory of the Subject*. N. Y.: Continuum, 2009.
10. Christensen J. *Research with Children: Perspectives and Practices*. N. Y.: Routledge, 2008.
11. Matveev I. *The «Two Russias» Culture War: Constructions of the People during the 2011–2013 Protests* // *South Atlantic Quarterly*. 2014. № 113 P. 186–195.
12. Qvortup J. *Childhood Matters: An Introduction* // *Childhood Matters: Social Theory, Practices and Politics*. Aldershot: Avebury, 1994.

References

1. Ainley J., Schulz W. (2011) *Expected Participation in Protest Activities among Lower Secondary Students in 38 Countries*. *Annual Meetings of the American Educational Research Association in New Orleans, April.* ([http://iccs.acer.edu.au/uploads/File/AERA2011/AERA_ICCS_ProtestActivities\(NewOrleans2011\).pdf](http://iccs.acer.edu.au/uploads/File/AERA2011/AERA_ICCS_ProtestActivities(NewOrleans2011).pdf))
2. Arendt Kh. (2000) *Vita activa ili o deyatel'noy zhizni*. SPb.: Aleteyya.
3. Badiou A. (2009) *Theory of the Subject*. N. Y.: Continuum.
4. Christensen J. (2008) *Research with Children: Perspectives and Practices*. N. Y.: Routledge.
5. Erpyleva S. (2013) *Politizatsiya i politicheskoe uchastie podrostkov v sovremennoy Rossii*. *Diplomnaya rabota*. Evropeyskiy un-t. SPb.
6. Gladarev B. (2011) *Istoriko-kul'turnoe nasledie Peterburga: rozhdenie obshchestvennosti iz dukha goroda. Ot obshchestvennogo k publichnomu*. pod red. O. Kharkhordina. SPb.: Izd-vo Evropeysk. un-ta v SPb.
7. Khovard M. (2009) *Slabost' grazhdanskogo obshchestva v postkommunisticheskoy Evrope*. M.: Aspekt press.
8. Kleman K., Miryasova O., Demidov A. (2010) *Ot obyvateley k aktivistam. Zarozhdayushchiesya sotsial'nye dvizheniya v sovremennoy Rossii*. M.: Tri kvadrata.
9. Matveev I. (2014) *The «Two Russias» Culture War: Constructions of the People during the 2011–2013 Protests*. *South Atlantic Quarterly*. № 113. P. 186–195.
10. Qvortup J. (1994) *Childhood Matters: An Introduction*. *Childhood Matters: Social Theory, Practices and Politics*. Aldershot: Avebury.
11. Rans'er Zh. (2006) *Na krayu politicheskogo*. M.: Praxis.
12. Shmitt K. (1992) *Ponyatie politicheskogo* // *Voprosy sotsiologii*. № 1. S. 37–67.

Респонденты

1. Ученик 9-го класса, родился в 1996 г. Интервью взято в Санкт-Петербурге.
2. Ученик 9-го класса, родился в 1996 г. Интервью взято в г. Пушкине.
3. Студент первого курса технического университета. Родился в 1995 г. Интервью взято в Санкт-Петербурге.
4. Студент первого курса. Родился в 1995 г. Интервью взято в Санкт-Петербурге.
5. Ученик 10-го класса. Родился в 1996 г. Интервью взято в Санкт-Петербурге.
6. Ученик 11-го класса. Родился в 1995 г. Интервью взято в Санкт-Петербурге.
7. Студентка первого курса географического факультета. Родилась в 1995 г. Интервью взято в Москве.
8. Студентка первого курса философского факультета. Родилась в 1995 г. Интервью взято в Санкт-Петербурге.

Приложение

«самостоятельность»	принятие самостоятельных решений / принятие решений под влиянием авторитетных взрослых (родители, учителя)	несовпадение позиций с авторитетными взрослыми(конфликт) / совпадение позиций с авторитетными взрослыми	объединение с равными себе / объединение с авторитетными взрослыми (зависимость от них)	восприятие подростка как «полноценного» человека, законодательных ограничений — как проблематичных / инфантилизация подростковой, ограничения — само собой разумеющиеся
<p>приватная сфера (семья/дружеские компании/друзья)</p> <p>«самостоятельность»</p>	<p>Самостоятельность</p> <p>Пример:</p> <p>«В: А если тебе нужен совет по поводу того, какую книжку почитать, какую музыку послушать, какой фильм посмотреть?</p> <p>О: Исключительно сам. Исключительно сам. И только если где-то что-то услышу, и то ещё проанализирую для себя стоит это или нет. Вообще не люблю вот в этом смысле вмешательства в мою жизнь»</p> <p>Всего: 4</p> <p>Несамостоятельность</p> <p>Всего: 0</p>	<p>Самостоятельность</p> <p>Пример:</p> <p>«В: А по какому поводу обычно конфликты? О: Как правило, по учебе. Потому что моя мама считает, что учиться нужно хорошо, либо здесь, либо в другом месте. Я же считаю, что в других школах мне технические предметы преподадут хуже. И худшие оценки здесь все равно будут компенсироваться большими знаниями там»</p> <p>Всего: 2</p> <p>Несамостоятельность</p> <p>Всего: 0</p>	<p>Самостоятельность</p> <p>Пример:</p> <p>есть друзья, с которыми объединяет «общие интересы, взаимопонимание, общее мировоззрение»</p> <p>Всего: 8</p> <p>Несамостоятельность</p> <p>Пример:</p> <p>«В: Есть ли вообще люди, которых Вы могли бы назвать своими друзьями? О: Ну, лучший друг парня — это его мама» (Ма.)</p> <p>Всего: 1</p>	<p>Самостоятельность</p> <p>Пример:</p> <p>«Я уже могу ставить себя наравне со своими родителями. Допустим, не как ребенок сок пить, а выпить бокал вина»</p> <p>(Н2.)</p> <p>Всего: 1</p> <p>Несамостоятельность</p> <p>Пример:</p> <p>«В: А бывают ли у Вас конфликты с мамой? О: Бывают, да. В: А по каким поводам? О: Ну, у меня такой возраст, что они бывают по самым глупым поводам».</p> <p>Всего: 1</p>

профессиональная сфера (школа / университет / рынок)

<p>Самостоятельность</p> <p>Пример:</p> <p>«Там (в университете) была ещё такая ситуация, когда мы оплачивали этот договор на обучение, моя мама познакомилась с главой студсовета... И мама обо мне рассказывала, начала раздражать, в итоге я устроил там скандал, прямо у него в кабинете: так, хватит за меня решать и за меня рассказывать, я сам за себя могу рассказать и всякое такое».</p> <p>Всего: 7</p>	<p>Самостоятельность</p> <p>Пример:</p> <p>«В: А у тебя были когда-нибудь конфликты с учителями? О: Да, были. У меня в этом году дали преподавателя по математике, а с ней мой знакомый обучался. И я знаю, как с ней все это. Я пришел в открытую к директору и сказал: я с ней занимаюсь категорически не буду. И мне сменили на прошлогоднего преподавателя».</p> <p>Всего: 6</p>
<p>Самостоятельность</p> <p>Пример:</p> <p>«В: Вы уже приняли решение в какой конкретно университет будете поступать? О: Два года я буду учиться в колледже, а потом ещё три года в университете. Мама, какой это университет? Мама: Я забыла, как он называется, но не главный. В: А как вы выбирали? О: Мама просто нашла этот университет и нам понравилось».</p> <p>Всего: 1</p>	<p>Самостоятельность</p> <p>Пример:</p> <p>«В: А у тебя были когда-нибудь конфликты с учителями? О: Да, были. У меня в этом году дали преподавателя по математике, а с ней мой знакомый обучался. И я знаю, как с ней все это. Я пришел в открытую к директору и сказал: я с ней занимаюсь категорически не буду. И мне сменили на прошлогоднего преподавателя».</p> <p>Всего: 6</p>

<p>Самостоятельность</p> <p>Пример:</p> <p>«Я помню, человека хотели исключить из класса, то же мы с ним чего-то учинили, при чем меня пронесло, а его хотели исключить вообще из школы. Да, там весь класс был. Просто такую забастовку устроили — ребятам мы не будем ходить на уроки, пока этот человек не вернется в наш класс».</p> <p>Всего: 3</p>	<p>Самостоятельность</p> <p>Пример:</p> <p>«... может быть, больше даже школьникам какой-то организации, окологуправления. Например, есть такие дни самоуправления. ... Наверное, конечно, было неплохо, чтобы дети могли вводить что-то, новые предметы, книги предлагать».</p> <p>Всего: 6</p>
<p>Самостоятельность</p> <p>Пример:</p> <p>«Мы не понимали, зачем нам такой предмет как зарубежная литература, где мы проходили какие-то древние вещи, боже, зачем нам это... Сейчас я понимаю, что да, это все нужно было. Ученик в подростковом возрасте не может на сто процентов понять, что ему нужно».</p> <p>Всего: 2</p>	<p>Самостоятельность</p> <p>Пример:</p> <p>«Я помню, человека хотели исключить из класса, то же мы с ним чего-то учинили, при чем меня пронесло, а его хотели исключить вообще из школы. Да, там весь класс был. Просто такую забастовку устроили — ребятам мы не будем ходить на уроки, пока этот человек не вернется в наш класс».</p> <p>Всего: 3</p>

<p>Самостоятельность</p> <p>Пример:</p> <p>«... может быть, больше даже школьникам какой-то организации, окологуправления. Например, есть такие дни самоуправления. ... Наверное, конечно, было неплохо, чтобы дети могли вводить что-то, новые предметы, книги предлагать».</p> <p>Всего: 6</p>	<p>Самостоятельность</p> <p>Пример:</p> <p>«Мы не понимали, зачем нам такой предмет как зарубежная литература, где мы проходили какие-то древние вещи, боже, зачем нам это... Сейчас я понимаю, что да, это все нужно было. Ученик в подростковом возрасте не может на сто процентов понять, что ему нужно».</p> <p>Всего: 2</p>
<p>Самостоятельность</p> <p>Пример:</p> <p>«Мы не понимали, зачем нам такой предмет как зарубежная литература, где мы проходили какие-то древние вещи, боже, зачем нам это... Сейчас я понимаю, что да, это все нужно было. Ученик в подростковом возрасте не может на сто процентов понять, что ему нужно».</p> <p>Всего: 2</p>	<p>Самостоятельность</p> <p>Пример:</p> <p>«Мы не понимали, зачем нам такой предмет как зарубежная литература, где мы проходили какие-то древние вещи, боже, зачем нам это... Сейчас я понимаю, что да, это все нужно было. Ученик в подростковом возрасте не может на сто процентов понять, что ему нужно».</p> <p>Всего: 2</p>

«Самостоятельность»	принятие самостоятельных решений / принятие решений под влиянием авторитетных взрослых (родители, учителя)	несовпадение позиций с авторитетными взрослыми(конфликт) / совпадение позиций с авторитетными взрослыми	объединение с равными себе / объединение с авторитетными взрослыми (зависимость от них)	восприятие подростка как "полноценного" человека, законодательных ограничений — как проблематичных / инфантилизация подростковости, ограничения — само собой разумеющиеся
«Самостоятельность»	<p>Самостоятельность</p> <p>Пример:</p> <p>«В: А мама знала, что ты собирался идти? О: Мама знала. В: И она тебя пыталась остановить? О: Ну, конечно. Но в конце концов она просто сказала — будь осторожной — и я пошел».</p> <p>Всего: 3</p> <p>Несамостоятельность</p> <p>Пример:</p> <p>«В: Потом мама стала ходить на митинги — а Вы, я так понимаю, нет? О: Я бы поехал, но меня бы не отпустила мама. Мама поехала 12го июня, я хотел пойти здесь. Но с меня мама и сестра взяли общение, что я никуда не пойду».</p> <p>Всего: 5</p>	<p>Самостоятельность</p> <p>Пример</p> <p>«У меня мама считает, что Удалцов хочет просто подняться на этой волне. Мне кажется, что это не так. Удалцов — он левый радикал...»</p> <p>Всего: 2</p> <p>Несамостоятельность</p> <p>Пример:</p> <p>«В: Ты участвовал в каком-то из митингов, которые начались в декабре? О: Я за ними следил, но на митинги я не ходил, поскольку за меня ещё родители все-таки отвечают. Я родителей не хотел представлять и вообще мне там нечего было делать».</p> <p>Всего: 3</p>	<p>Самостоятельность</p> <p>Пример</p> <p>«У меня очень много знакомых появилось. Вот у нас были здесь в Питере акции, белое метро, нас собралось 6-7 человек, мы ездили с белыми шариками, с белыми лентами и привязывали их...».</p> <p>Всего: 2</p> <p>Несамостоятельность</p> <p>Пример:</p> <p>«И потом уже, когда начались события с митингами, ДЗЧВ, мы ходили с родителями, во-первых, в силу моего малолетства, во-вторых, им тоже это было интересно» (О.)</p> <p>Всего: 3</p>	<p>Самостоятельность</p> <p>Пример:</p> <p>"В: А как ты считаешь, могут ли быть несовершеннолетние полноценными участниками протестов, например, вот этих митингов? О: А что значит... Они что, не люди? Почему нет, если они хотят?"</p> <p>Всего: 2</p> <p>Несамостоятельность</p> <p>Пример:</p> <p>В: Как Вы считаете, может ли несовершеннолетний быть таким же полноценным участником протестов как и взрослый? О: Я думаю, что нет. Потому что нет ещё такого определенного взгляда, а просто идти за толпой...</p> <p>Всего: 6</p>
«Самостоятельность»				